

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

ИСЛАМ

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИЙ
СЛОВАРЬ

Москва
«НАУКА»
Главная редакция восточной литературы
1991

привели к возникновению вакуума власти в приграничных областях. Следствием этого стало возникновение в конце XIII—начале XIV в. ряда тюркских эмиратов в Западной Анатолии, в создании которых значительную роль сыграли Г. Один из этих эмиратов—Османский бейлик—со временем превратился в огромную империю. В османском государстве Г. довольно скоро были подчинены власти султана.

В мусульманской Испании (Андалусии) термин Г. с X в. стал прилагаться к уроженцам Северной Африки (наемникам и добровольцам), принимавшим участие в войне с христианами. Позднее, при Альмохадах (1130—1269), Г., объединенные с правящей элитой общими происхождением и общими целями, составили привилегированную социальную категорию. В XIV в. в Гранадском королевстве, противостоявшем значительно более мощным испано-христианским государствам, Г. выступали за продолжение войны, несмотря на явно проигрышную общую ситуацию, и объективно способствовали разгрому последнего мусульманского государства в Испании.

2. Почетный титул отличившихся в «войне за веру», ставший частью титулов мусульманских правителей. Последний раз он был присвоен Мустафе Кемалоу (Ататюрку) за победу в битве у р. Сакарья (1921 г.). Был упразднен в Турции в 1934 г.

Лит-ра: К. А. Жуков. Эгейские эмираты в историческом развитии Малой Азии и Восточного Средиземноморья (вторая половина XIII—первая половина XV в.). Автореф. канд. дис. Л., 1983; *Lévi-Provençal. Histoire*, 3, 71—76; *G. Kaldy-Nagy. The Holy War (Jihad) in the First Centuries of the Ottoman Empire.—Essays Presented to Omejan Pritsak on his 60-th Birthday by his Collegues and Students.* Cambridge, 1981, 467—473; *I. Mélikoff. Ghazi.*—EI, NE, 2, 1043—1044.

Е. Р.

ал-ГАЙБ (от корня ГЙБ—«отсутствовать», «быть скрытым, невидимым») — сокровенное, непостижимая божественная тайна, знание, доступное только богу. В таком значении ал-Г. употребляется в Коране (3:174; 10:20/21; 16:77/79; 27:65 и др.) и в хадисах. Несмотря на «сокровенность» и «непостижимость», ал-Г., согласно Корану и тафсирам, является объектом веры (2:3—4/2—3) и ниспосылается пророкам. Как «известие о сокровенном» (анба' ал-гайб) сам Коран представляет собой частичное «раскрытие» ал-Г. В хадисах знание ал-Г.—привилегия бога и пророков; это же подчеркивалось в комментариях к Корану и в традиционалистских 'акидах. В некоторых хадисах и комментариях ал-Г. отождествляется с «божественным промыслом». Согласно суфийскому тафсиру ат-Тустари, познание людьми ал-Г. привело бы к нарушению установленного богом миропорядка. В целом, однако, суфийские представления об ал-Г. отличались от общепринятых. Суфийские мыслители (ат-Тирмизи, ас-Сухраварди, Ибн 'Араби и др.) утверждали, что ал-Г. может быть постигнуто с помощью эзотерического знания, свойственного суфийским «святым» (аулийа'). Тем самым последние ставились в один ряд с пророками и посланниками, что вызывало протест со стороны традиционалистов. Так, Шайх ал-ишрак ас-Сухраварди, казненный по обвинению в «неверии», полагал, что «тайны ал-Г.» (мугаййабат) приоткрываются людям во сне, когда их души не обременены повседневными заботами и помыслами. Эти тайны являются мистикам в виде «начертанных строк», «приятных или устрашающих голосов», «прекрасных образов» и т. п.

Шитты приписывали знание сокровенного ис-

ключительно своим имамам, против чего также выступали сунниты-традиционалисты.

Часто комментаторы трактовали ал-Г. как «мир сокровенного», «область божественной тайны», которым противопоставлялся «мир счежденный» ('алам аш-шахада). С проникновением в ислам неоплатоновских эманационных учений под ал-Г. стали понимать некое изначальное недифференцированное единство, источник эманации, творческий принцип, генерирующий из себя вселенную. Эти представления нашли отражение, в частности, в исма'илитской космогонии, где надмирное божество называют «всевышней тайней» (ал-гайб та'ала).

Для Ибн 'Араби и суфиев его школы «абсолютная тайна» (ал-гайб ал-мутлак) есть самодовлеющая божественная сущность до ее проявления в результате серии манифестаций (таджаллийат) в материальном мире. Ал-Г. становится объектом познания и почитания только в своих проявлениях и атрибутах, а сама по себе, независимо от мира, она «непостижима».

В суфизме «мужами сокровенного» (риджал ал-гайб) нередко именовали членов невидимой суфийской иерархии (см. *вали*). В претензиях на знание ал-Г. факихи-традиционалисты обвиняли помимо суфиев и шитов также астрологов, предсказателей и разного рода оккультистов.

Лит-ра: Ибн Ханбал. *Муснад*, 4, 13, 129, 164; ат-Тирмизи. *Хатм*, 358, 395—398; ас-Сухраварди. *Маджму'а*, 1, 390—391, 2, 240; Ибн 'Араби. *Ал-Футухат*, 2, 15; ал-Байдави. *Тafsир*, 1, 16; *Abdii-Razzaq. Dictionary of the technical terms of the sufis.* Ed. in the Arabic original by Dr Aloys Sprenger. Calcutta, 1845; *Петровский*. *Ислам*, 287; *Izutsu. Study*, 1, 37—38, 114; *Böwering. Mystical Vision, Index; D. B. Macdonald—L. Gardet. Ghayb.*—EI, NE, 2, 1049.

А. Кн.

ал-ГАЙБА («отсутствие», «невидимое существование») — термин шиитской догматики, обозначающий «скрытое состояние» имама. Представление о «скрытом» имаме и его возвращении зародилось в среде приверженцев рода 'Али. Уже сабанты, последователи 'Абдаллаха б. Саба', отрицали смерть 'Али и ожидали его «возвращения» (ар-радж'а). Учение о «скрытом состоянии» имама сложилось в среде кайсантов (сторонников имамата Мухаммада, сына 'Али от ханифитки, ум. ок. 700 г.), которые не верили в смерть своего имама, утверждая, что он скрывается в некоем месте и появится уже как махди, чтобы наполнить мир справедливостью. Позже учение о «скрытом состоянии» имама восприняли последователи других шиитских общин, как «крайних» (в т. ч. исма'илиты), так и «умеренных» (в частности, имамиты). Учение о «скрытом состоянии» имама приобрело актуальное значение для шитов после 873-74 г., когда «исчез» их последний, 12-й имам и начался период так называемого «малого сокрытия» (ал-гайба ас-сагира). Имамиты провозгласили «исчезнувшего» имама «скрытым» имамом и махди. Период «сокрытия» имама должен завершиться появлением ожидаемого махди, который восстановит погрязшие права потомков Пророка, т. е. вернет власть ее законным обладателям—Алидам. Согласно шиитскому толкованию, в период «сокрытия» связь между «скрытым» имамом и его общиной осуществляли сафиры («посланники»). После смерти в 940 г. четвертого сафира кончился период «малого сокрытия» и наступило «большое сокрытие» (ал-гайба ал-кабира), продолжающееся и поныне.

ГАНИМА

Руководство шиитской общиной взяли на себя духовные авторитеты, некоторые из них также претендовали на чудесное общение со «скрытым» имамом — «владыкой эпохи» (сахиб аз-заман).

Вера в «скрытое существование» имама и его неперемное возвращение стала одним из главных догматов шиитов-имамитов, неразрывно связывая их представления о «сакральном» характере власти, о непрекращающемся «божественном» руководстве общиной с их повседневной практикой. Лит-ра: D. B. Macdonald — (M. G. S. Hodgson). Ghayba. — EI, NE, 2, 1049—1050.

С. П.

ГАНИМА — военная добыча. Теоретически кроме военнопленных (асра), пленных (саби) и движимости (амвал) к ней относилась и недвижимость, но в действительности после Мухаммада она не поступала в раздел (см. *фай'*), и сами факихи не говорят об этом в статьях о разделе добычи.

Мусульманские законоведы возводят установления о разделе добычи к сражению при Бадре (ср. Коран 8:41/42), но бесспорных сведений об этом нет; вероятно, они возникли на несколько лет позднее. Единственным принципиальным новшеством по сравнению с доисламскими обычаями было увеличение доли участников с $\frac{3}{4}$ до $\frac{4}{5}$, уменьшение доли вождя (в данном случае Мухаммада) до $\frac{1}{5}$ (хумс).

В общую сумму добычи не включались оружие и убор убитого противника, добытые в бою (салаб), и хумс из этого не выделяли. Мухаммаду принадлежало дополнительное право выбора понравившейся вещи, его преемникам факихи отказывали в этом праве, хотя такой обычай продолжал существовать.

Ранние факихи (Абу Йусуф, Абу 'Убайд) полагали, что все оставшееся после выделения хумса подлежит разделу по принципу 1 доля пешему (или сражавшемуся на осле, муле или верблюде) и 3 доли конному (Абу Ханифа полагал, что следует 1 доля на себя и 1 — на коня). На добычу имели право и те части сражавшей армии, которые по уважительной причине не приняли непосредственного участия в сражении (резерв, охранение и т. п.), а также подкрепление, если оно подошло до окончания сражения. Погибшие в бою доли не имели.

Факихи XI—XII вв. (ал-Маварди, ал-Газали, ал-Маргинани и др.) считали, что до раздела наряду с хумсом должны быть выделены анфал — доля воинов, не принимавших участия в сражении, и радх («подарок»), который делится между женщинами, детьми, рабами, присутствовавшими при сражении (их доли должны быть меньше, чем у воинов). Лишь после этого происходит дележ между участниками. При этом они полагали, что раздел добычи, захваченной в дар ал-харб, должен происходить по возвращении в дар ал-ислам. Если раздел произошел в дар ал-харб, то убитые не имеют доли, если же в дар ал-ислам, то их доля достается наследникам.

Для оценки добычи выделялся один или несколько оценщиков из наиболее авторитетных лиц, которые определяли общую ценность добычи (в нее входил и выкуп за пленных), на этой основе выделялись хумс и доля каждого участника, которую он мог получить как натурой, так и деньгами. Обычно тут же происходила продажа части добычи торговцам, постоянно сопровождавшим армию.

Лит-ра: Абу Йусуф. Ал-Харадж, 21—26; Абу 'Убайд. Ал-Амвал, 7—14; ал-Маварди. Ал-Ахкам, 217—244; ал-Газали. Ал-Ваджиз, 1, 288—292; F. F. Schmidt. Die Occupatio im islamischen Recht. — DI, 1910, 1, 303—306; F. Lokkegaard. Ghanima. — EI, NE, 2, 1028—1030.

О. Б.

ал-ГИДЖДУВАНІ (ал-Гудждувани), х'в'аджа 'Абд ал-Халик б. 'Абд ал-Джамил ('Абд ал-Джалил) — основатель самостоятельной школы среднеазиатского мистицизма, известной как ходжаган (х'в'аджаган), учение которой было впоследствии полностью воспринято основателем братства накшбандий. Родился в крупном торговом селении Гидждуван (Гудждуван) под Бухарой в семье имама. Умер в 1180 или 1220 г. и похоронен в Гидждуване. Приехав в Бухару в возрасте 22 лет, ал-Г. встретился со знаменитым мистиком Абу Йа'кубом Йусуфом ал-Хамадани (ум. в 1140 г.), который ввел его в братство суфиев и от которого он принял хирку духовного заместителя (им. п. халифа).

На формирование взглядов ал-Г. заметное влияние оказали учения маламатий и движение калаандарий. В небольших по объему нескольких произведениях, которые традиционно ему приписывают, ал-Г. выступал с позиций «правверного» мусульманина, занятого мистико-аскетической практикой: обязательное исполнение предписаний шари'ата, сунны Пророка и искоренение предосудительных «новшеств» в суфизме. Он ввел тихий и молчаливый (мысленный) зикр с задержкой дыхания (хабс-и дил), который, как сообщают, во сне ему объяснил ал-Хизри. Ал-Г. призывал к добровольной бедности, отказу от мирских наслаждений и строгому аскетизму. Он считал предосудительными любые контакты с властями пререждающими и выступал против поступления на государственную службу. Ал-Г. ввел строгий кодекс поведения для своих последователей и даже проповедовал идеи безбрачия. Он неодобрительно относился к строительству обителей (ханаках) и проживанию в них; не выступая в принципе против радений с музыкой (сама'), он полагал, что они должны занимать значительно меньшее место в религиозной жизни суфиев.

Ал-Г. разработал восемь основных принципов своего учения. Впоследствии Баха' ад-дин Мухаммад Накшбанд (1318—1389), реформировав учение ал-Г., полностью принял все эти положения, добавил к ним еще три и основал новое братство — накшбандийа, или накшбандийа-ходжаган.

До нас дошли следующие сочинения ал-Г.: Рисала-йи тарикат, Рисала-йи Сахабийа, Васийатнаме, Зикр-и 'Абд ал-Халик Гидждувани.

Лит-ра: Мухаммад Парса. Фасл ал-хитаб. Рук. ЛО ИВАН, В 3695, 976-101а; Рашахат, 18—27; Djami. Nafahat, 431—433; Хазинат, 1, 532—534; В. А. Жахатовский. Древности Закаспийского края: Развалины старого Мерва. СПб., 1894, 171—172; Storey, PL, 1/2, 1055; Rizvi. Muslim revivalist, 176—177; Brown. Darvishes, 435—436.

О. А.

ГҮЛ — тип джинна обычно женского пола, особо злобный и враждебный людям. Живет якобы обычно в пустынях, где заманивает путников, принимая различные образы, затем нападает на них и убивает. Г. мужского пола — кутруб; иногда Г. идентифицируют с си'лат. В народных верованиях мусульманского средневековья Г. относятся к неверующим джинам, связанным с Иблисом и шайтанами; считаются создателями и поедателями мертвечины. В народной литературе и фольклоре почти всех стран мусульманского мира много рассказов о связанных с ними приключениях.

Му'тазилиты отрицали реальность существования Г. Разногласия по этому вопросу выразились